В тот вечер после ужина Гарри постучал в дверь кабинета профессора Люпина, с тревогой прикусив губу. У профессора был понимающий взгляд, когда он открыл дверь.

"Профессор Люпин, насчет того пергамента, который забрал у меня профессор Снейп. Я надеялся, что смогу забрать его обратно?"

"Нет, Гарри, ты не можешь вернуть карту. Да, я знаю, что это карта," - добавил Люпин, когда у Гарри отвисла челюсть. "Я невероятно разочарован в тебе, Гарри; ты не только пробрался в Хогсмид без присмотра, где с тобой могло случиться все, что угодно, но и хранил эту карту Мерлин знает сколько времени, пока Сириус Блэк был на свободе, и ты так и не сдал ее."

От того, как Люпин смотрел на него, он почувствовал себя ростом дюйма на три. "Простите, сэр. Я не думал, что это так важно".

"Не так важно? Гарри, ты уже видел, что Блэк может сделать с вещами, которые валяются где попало! Невиллу только сейчас разрешили сообщить пароль от общей комнаты"

"Но он не знал, как ее использовать! Она просто оскорбила бы его, как это было со Снейпом!"

"Ты в этом уверен?" Люпин вытащил карту из кармана, положив ее на стол. "Торжественно клянусь, что замышляю шалость, и только шалость!"

Гарри уставился на него, разинув рот, когда карта ожила. "Но... как..."

"Когда несколько месяцев назад я сказал тебе, что ты называл меня дядей Ремусом, я, наверное, немного солгал тебе," - сказал ему Люпин, заставив Гарри моргнуть от смены темы. "В конце концов, годовалому ребенку немного трудно говорить Ремус. Ты предпочитал называть меня дядя Лунатик."

"Ну," - добавил он, криво улыбнувшись, - "это больше походило на "дядя Луатик", ты, с трудом выговаривал Н".

Опустив глаза к приветствию в верхней части карты, Гарри снова уставился на своего профессора в нарастающем шоке.

"Ремус Люпин, Питер Петтигрю, Сириус Блэк и Джеймс Поттер. Также известны как Лунатик, Хвост, Бродяга и Сохатый. Мародеры," - объявил Люпен, отвешивая легкий поклон. "К Вашим услугам. Ну, по крайней мере, то, что от нас осталось."

"Что?" Гарри едва мог в это поверить. "Карта принадлежала моему отцу?"

"Не только ему. Нам всем четверым потребовалось время, чтобы разобраться с заклинаниями. Троим, на самом деле; Питер никогда не был так хорош с палочкой. Мы закончили его в начале нашего пятого года, чтобы помочь нашим озорным затеям. Ее